

УДК 94(47) + 94(436)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/12

A.C. БУДИЛОВИЧ И КАРПАТСКАЯ РУСЬ

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

А.С. Будилович (1846–1908) известен не только как выдающийся славист. Он был и общественно-политическим деятелем, отстаивавшим идею единства славянского мира и триединого русского народа. Во время своих заграничных поездок он побывал в Австро-Венгрии, где посетил регионы, населенные русинами (Закарпатье, Буковина). Родившийся в Западной Руси, где были сильны противоречия с польским населением, он сочувственно относился к русинам Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, оказавшихся в составе Австро-Венгрии, а также российской Холмщины, которая, находясь в составе Привислинского края, продолжала подвергаться колонизации. Во многих статьях он поднимал вопрос о тяжелом положении русинов и их борьбе за национальное возрождение. А. Будилович был инициатором и первым председателем Галицко-русского благотворительного общества, созданного для поддержки населения «Подъяремной» Руси.

Ключевые слова: А. Будилович, Австро-Венгрия, Россия, Карпатская Русь, русины, русские, Буковина, Галиция, Подкарпатская Русь (Закарпатье).

A.S. BUDILOVICH AND CARPATHIAN RUS'

S.G. Sulyak

Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

A.S. Budilovich (1846–1908) is famous not only as an outstanding Slavist. He was also a public political figure who defended the idea of the Slavic world unity and triune

Russian nation. During his trips to Austro-Hungary, he visited the regions inhabited by Rusins (Transcarpathia, Bukovina). Born in Western Russia, where there were strong contradictions with the Polish population, he sympathized with the Rusins of Galicia, Bukovina and Ugric Rus', who were part of Austro-Hungary and Russian Kholmshchina, which, as part of Privilinski Krai (Kingdom of Poland), were subjected to polonisation. In many papers he raised the question of the Rusins' plight and their struggle for national revival. A. Budilovich was the initiator and the first chairman of the Halych-Russian Charity that supported the population of the "Enslaved" Russia.

Keywords: A. Budilovich, Austro-Hungary, Russia, Carpathian Rus', Rusins, Russian, Bukovina, Galicia, Subcarpathian Rus (Transcarpathia).

А.С. Будилович умолк – похоронили мы в нем великого русского патриота, глубоко верившего в Россию, в разум и мощь русского народа, построившего все свое мирозозерцание на изучении всего славянства. Но да будет его вера в Россию и его преданность началам русской жизни и истории поучением для поколений.

П.А. Кулаковский (1908: 741).

Сегодня многие работы известного русского слависта и общественно-политического деятеля А.С. Будиловича (1846–1908), к сожалению, оказались незаслуженно забыты. Можно согласиться с мнением О.А. Фомичевой, что «в современной историографии прослеживаются две тенденции в подходе к изучению наследия Будиловича». Первая, традиционная, «рассматривает его в рамках истории славянофильского учения (исследователь почему-то считает, что в современной литературе преобладает точка зрения о консервативной природе славянофильства. – С.С.) и славяноведения в формате биографических статей», в которых ученого представляют как «воинственного славянофила с романтическим представлением о будущем славянских народов». Сторонники второй тенденции пытаются «переосмыслить взгляды и деятельность Будиловича на основе обращения к его конкретным трудам» (Фомичева 2013: 11–12).

На наш взгляд, при изучении наследия А.С. Будиловича нельзя подходить к нему только с позиций сегодняшнего дня – необходимо учитывать и реалии соответствующей исторической эпохи. В период его деятельности теория единого русского народа была не только официальной концепцией. Ее разделяло большинство российских и зарубежных ученых того времени и основная масса великороссов, малороссов и белорусов, а также русинов, проживавших как на территории России (Холмщина, север Бессарабии), так и в Австро-Венгрии (Буковина, Галичина, Угорская Русь).

А.И. Будилович, «прямой и старший ученик... первых основателей и учителей славяноведения в российских университетах, так и старейших и первых их учеников» (Кулаковский 1909: 100), родился 24 мая (5 июня) 1846 г. в с. Комотово Гродненского уезда Гродненской губернии. Его детство прошло в с. Токари Брестского уезда той же губернии. Проживание «на рубеже народностей» способствовало пониманию взаимоотношений между местными жителями (белорусами, малороссами, поляками, литовцами, евреями) (Карский 1909: 151).

Будилович был родом из бедной и скромной семьи сельского священника, вторым ребенком из 14 детей (7 сыновей и 7 дочерей). Отец его был сыном униатского священника и перешел в православие в 1839 г. Его фамилия звучала на польский манер – Будзиллович. Таким образом, как отмечает П.А. Кулаковский, он «родился в ту пору, когда ясно обозначилось возрождение русского самосознания у белорусов во всей Западной Руси». Вероятно, «очищение от польского напластования своего родового прозвища он сделал по соглашению со своим старшим братом Александром» (который впоследствии стал протоиереем в Холмской Руси) (Кулаковский 1909: 101–103).

Во время польского восстания 1863–1864 гг. «возстанцы» прислали отцу А. Будиловича уведомление, что он «как слишком русский приречен к смертной казни», были и угрозы перебить всю его семью (известно, что несколько православных священников были повешены, один – закопан заживо в могилу) (Кулаковский 1909: 104).

О мировоззрении жителей данного региона хорошо высказалась Л.П. Лаптева: «Православные жители страдали от религиозного фанатизма поляков, вынуждены были терпеть унижения и высокомерное отношение, а также и страх перед кровавыми ужасами состоявшегося в эти годы польского восстания, что накладывало отпечаток на характер украинского и русского населения этих областей. Не случайно многие наиболее непримиримые в отношении поляков русские деятели, такие, как А.С. Будилович, О.А. Коялович, П.А. Кулаковский и ряд других, были уроженцами именно западных губерний тогдашней России; неприязненные воспоминания детства и юности способствовали выработке у этих людей определенных, подчас крайне негативных взглядов на поляков» (Лаптева 2005: 728).

По окончании Виленской духовной семинарии в 1863 г. А. Будилович поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Закончил его в 1867 г., получив золотую медаль за конкурсное сочинение «О литературной деятельности М.В. Ломоносова», и остался при университете для подготовки к профессорскому званию по славянской филологии, под руководством профессоров И.И. Срезневского и В.И. Ламанского. С 1869 по

1872 г. он - приват-доцент и доцент славянских наречий в Санкт-Петербургской духовной академии. Одновременно в 1871–1872 гг. он преподавал славянские языки в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте. В 1871 г. защитил магистерскую диссертацию «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской публичной библиотеки XI века». В 1875–1881 гг. работал ординарным профессором Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине. В 1878 г. в Санкт-Петербургском университете защитил докторскую диссертацию «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях», получив степень доктора славянской филологии. В 1881–1892 гг. – профессор кафедры русского и церковнославянского языков Варшавского Императорского университета. Здесь в 1892 г. он становится редактором ежемесячного журнала «Славянское обозрение» (выходил ровно год).

В 1882 г. Будиловича избрали членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по Отделению русского языка и словесности, с 1901 г. он являлся почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии. С 1885 г. – тайный советник. В 1892–1901 гг. – ректор и профессор кафедры сравнительной грамматики славянских наречий Императорского Юрьевского университета. В 1899 г. стал заслуженным профессором. С 1901 г. – член Совета Министерства народного просвещения. В том же году А. Будилович переехал с семьей в Петербург. В 1905 г. он был назначен председателем Особого совещания по вопросам об образовании инородцев. В 1907–1908 гг. стал редактором-издателем газеты «Московские ведомости» (Булахов 1976: 42; Иванов 2008: 71–73; Климаков 2014: 7–25; Славянофилы 2009: 80–81; Смолин 2003: 106; Фомичева 2013: 53–236).

Поворотным моментом для оформления его панславянских взглядов, увлечения «русинским вопросом» и начала политической деятельности послужило участие в 1867 г. в Славянском съезде, проходившем в Москве, где он ближе познакомился с проблемами славян Австро-Венгрии, в том числе и русинов. В том же году его работы были опубликованы в 7 номерах печатного органа съезда – газеты «Голос».

В 1869 г. Будилович вступил в Санкт-Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета, с 1871 по 1872 г. был его секретарем. Позже он стал товарищем председателя (Фомичева 2013: 46–48, 55).

В 1872 г. Санкт-Петербургский университет направил А. Будиловича в двухлетнюю заграничную командировку. Он посетил Германию, Австро-Венгрию, Румынию, Сербию, Черногорию, европейскую часть

Турции. Командировка охватывала и славянские земли Австро-Венгрии. Особое внимание ученый уделил Буковине, Молдавии, Валахии, Трансильвании, подкарпатской Венгрии и Хорватии. Он познакомил общество с «зарубежными нашими братьями карпаторусами» (Грот 1909: 1100).

Поездка имела важное значение и для личной жизни ученого. В Будапеште он познакомился с видным деятелем русинского возрождения А.И. Добрянским и его семьей (Грот 1909: 1100–1101). С той поры почти каждое лето он проводил в имении Добрянского (Кулаковский 1909: 113). В 1876 г. Будилович женился на его дочери Елене Адольфовне (Грот 1909: 1104). Вторая дочь А. Добрянского Ольга Грабарь стала видным деятелем галицко-русского движения (Кулаковский 1909: 113).

В 1903 г. он создал и возглавил в Петербурге новое «Галицко-русское общество», которое «поставило своей целью поддерживать сознание единства русских галичан со всем русским народом и заботиться о связях с Червонной Русью, столь мало известной у нас» (Кулаковский 1909: 122).

Во время революционных событий 1905–1907 гг. Будилович стал членом «Русского собрания», а в 1906 г. начал издавать «Окраины России» (Иванов 2008: 72).

В периодических изданиях (журналы «Славянское обозрение», «Вестник Европы», «Русский вестник», «Русский филологический вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Беседа», газеты «Русь», «Варшавский дневник», «Новое время», «Московские ведомости», «Известия Славянского благотворительного общества», «Русское обозрение», «Окраины России» и др.) А. Будилович опубликовал более 300 статей (О.А. Фомичева считает, что около 160 (Фомичева 2013: 29–30), однако Ю.В. Климаков упоминает, что только за 10 месяцев своего редактирования «Московских ведомостей» Будилович напечатал в газете около 150 статей на различные темы (Климаков 2014: 25)), среди которых были и работы, посвященные Карпатской Руси (несколько из них впервые после более чем столетнего перерыва опубликованы в № 1 «Библиотеки журнала “Русин”» за 2017 г.).

Тема Карпатской Руси постоянно привлекала внимание ученого. В 1872–1874 гг. во время своей заграничной командировки он «совершил несколько экскурсий из г. Черновиц по окрестным селениям Надпрутской долины», «пробыл несколько недель в среде наших ближайших заграничных соплеменников, угорских русских, в их городах Сиготе, Гуште, Мукачеве, Унгваре, Бардееве, Пряшеве и в некоторых деревнях Землинской и Шаришской жупаний» (Будилович 1874: 132).

Описывая русское население Буковины, он указывал его численность до 250 тыс. чел., однако статистическим данным центральных австрийских комитетов, так же, как и показаниям народных переписей, верить нельзя. Эти переписи направлены на преуменьшение населения славянского, считал ученый, в пользу других народностей – немецкой, мадьярской, итальянской, румынской. Особенно это касается русского элемента. Искусственное его уменьшение в Буковине совершается с помощью румынского элемента, в Венгрии – с помощью мадьярского, отчасти словацкого.

Несмотря на это, русское население в Буковине составляет абсолютное большинство. Правда, его этнографические границы определить трудно, так как они не идут сплошной линией. Румынские поселения есть за Прутом и Серетом, русские – за Серетом, на Сучаве, под Кирлибабой, близ границ с Семиградьем. Поэтому Прут и Серет нельзя назвать пограничной рекой, разделяющей русское и румынское население.

Румынское население находится в более привилегированном положении: в руках румын – большая часть крупных поземельных участков, они преобладают в светских и духовных управлениях, влиятельны в местной администрации, имеют несколько гимназий (русские – ни одной); даже в духовной семинарии, где русских большинство, они должны учиться на румынском языке и затем на этом языке проповедовать в русских приходах.

«И несмотря на все это, русская народность в Буковине ширится, а румынская убывает» (Будилович 1874: 133).

Ученый различает три типа русского населения Буковины. Самое многочисленное – гуцулы (гуцулами Будилович ошибочно считает всех русинов Буковины). Этот «горный тип», по словам исследователя, встречается не только в горных и пограничных с румынами частях Галиции и Буковины, но и в закарпатском (венгерском) Мармароше (Марамуреше). Он заметил в гуцулах «сильную примесь крови волошской». Это влияние проявляется не только во внешнем виде, но и в costume, песнях, музыке, в обстановке быта и языке (Будилович 1874: 134). А. Будилович указывает, что влияние это двустороннее: «...еще могущественнее, без сомнения, было влияние первых на вторых, что и отразилось не только в современном языке волохов, но и в массе волошских исторических памятников, написанных на русском языке». Он заметил «факт чрезвычайного сходства между русскими и румынами, и притом так, что подоляне русские похожи на молдаван, а горцы (гуцулы) – на волохов в собственном смысле, или “мунтян”». Он считал, что большую часть гуцулов составляют обрусевшие волохи (Будилович 1874: 135). Также для ученого нет сомнения, что «и

другие элементы народные присоединились к образованию этого любопытного гуцульского типа» (Будилович 1874: 136).

Исследователь обратил внимание на то, что все буковинские гуцулы – православные, а не униаты. «Зовут же они себя и волохами, но не русскими», «потому что “волох” действительно еще упорней в православии, чем русский» (Будилович 1874: 136).

Об этом же упоминал посетивший Буковину несколькими годами ранее В.И. Кельсиев. Когда он спрашивал у руснаков (второй этноним у русинов. – С.С.), какая у них церковь, они отвечали: молдавская (в данном случае слова «молдавская» и «волошская» выступают синонимами; в Средние века в польских и русских текстах Молдавию называли и «Молдавия», и «Волощина», соответственно, также и население страны. – С.С.), а вера – русская, молдавская. Исследователь считал, что, когда в Буковину в конце XVI – начале XVII в. стала проникать уния под именем «русской веры», руснаки ее отвергли. А так как униатство стало называться «русская вера», то они свое восточное православие стали называть «молдавская вера». «Это чрезвычайно усилило в Буковине молдавский элемент. Чтобы быть православным, нужно было не держаться русской веры и перестать быть русским; поэтому руснаки и стали делаться молдаванами» (Кельсиев 1868: 288–289).

Вторая часть русских в Буковине – униаты, все они выходцы из Галиции, их число незначительно (Будилович 1874: 136). Третья часть русского населения – липоване, великорусские раскольники, имеющие здесь, в Белой Кринице, свою митрополию. Эта часть «незначительная по числу, но важная по идеям, какие она представляет, и по энергии своих членов» (Будилович 1874: 137).

Говоря о местной русинской интеллигенции, А. Будилович отмечает: «...к сожалению, как и во многих других славянских землях, она далеко не соответствует своему народу». Особенно это касается духовенства, других представителей интеллигенции здесь нет: помещики почти все румыны, немцы, евреи или армяне, среди чиновников хотя и есть русские – их начальники немцы, русские учителя должны преподавать на немецком или румынском и «таить свои народные чувства» (Будилович 1874: 138).

Правда, есть и патриотически настроенные лица из среды священников и светской интеллигенции. Но это редкие случаи, в этом плане «даже Галиция гораздо выше Буковины». В Черновцах есть клуб «Русская беседа» (раньше их было две, гражданская и ученическая, потом они объединились, «но особенного оживления в местную общественную русскую жизнь они не внесли») (Будилович 1874: 139).

Описывая мадьяр, исследователь упомянул о нескольких православных венгерских селениях за Дебрецином, Дорогом, Бесермени

(в Бесермени 1,5 тыс. чел. говорят по-русски (Будилович 1874: 159)) и т. д. Их жители твердо держатся за православное богослужение на славянском языке, называют себя *orosz ember* (русский человек), хотя не только не говорят по-русски, но и не понимают этот язык. Таких мадьяров насчитывается там несколько десятков тысяч (Будилович 1874: 155).

Численность венгерских русских (русняков) А. Будилович определяет в 500 тыс. чел. Они заселяют (в большей или меньшей степени) весь венгерский склон центральных Карпат, от истоков Попрада и Вага до истоков Тисы, занимая приблизительно следующие жупании: Марамарош (Мармарош, Марамуреш), Угоча, Берег, Уж (Ужгород (Унг (Унгвар)), Земплен (Землин), Шарош (Шариш), Сепеш (Спиш), Абауй-Торна, части комитатов Гёмёр-Кишхонт, Барш, Заболч и Сатмар. Были раньше русские поселения в Новоградском комитате (Ноград) и на другом берегу Дуная (Oroszvar). От них остались только названия деревень и урочищ (Будилович 1874: 159).

Выступая в 1896 г. на X Археологическом съезде, Будилович поднял вопросы «об изучении вещественных и бытовых остатков угро-славянской старины», в том числе о «времени поселения славян за Карпатами и расселения их оттуда»; об отношении угорских и дунайских славян к дакам и гетам, иллирам и языгам, кельтам и германцам, римлянам и валахам; о происхождении и древнейших границах Закарпатской Руси» и т. д. Развивающийся мадьяризм задался целью заглушить все немадьярские народности Венгрии, он «задался целью вытравить все это славянство не только в настоящем, но и в прошлом Венгрии». А «мадьярская археология при нынешнем ее направлении является не сотрудником, а скорее врагом археологии угро-славянской». Поэтому «слабая разработка угро-славянских древностей является главным тормозом в дальнейшем развитии славянской археологии и истории». Подобное смешение задач научных и политических заметно и в других австро-венгерских землях (Галичине, Чехо-Моравии, Словении, Далмации).

Ученый предлагал Русскому археологическому обществу при содействии Академии наук и Императорского географического общества, Киевского общества летописца Нестора и других организаций, объединяющих ученых предпринять научную экспедицию в Венгрию (Будилович 1899: 265–267, 269).

Вопрос об изучении славян Венгрии, в частности русинов, А. Будилович ставил и позже. Он предлагал «для решения неясных и неисследованных историко-этнологических вопросов» Императорскому русскому географическому обществу организовать экспедицию в угро-русскую область (Будилович 1903: 275).

Подобно Галицкой Руси, территория венгерских русских делилась на Верховину и Подолье. Три четверти территории русского Закарпатья занята лемками (лемаками). Они соответствуют по своему положению и отчасти по типу галицким бойкам. Их юго-западная часть носит название сотаков. Юго-восточную часть Верховины занимали лишаки, мало отличающиеся от коломыйских и буковинских горцев (гуцулов). По мнению исследователя, лишаки, «подобно гуцулам, обнаруживают в себе немалую часть волошской крови». «Связь же гуцулов коломыйско-буковинских и мармарошских самая тесная и непрерывная» (Будилович 1874: 159–160).

«Словенский язык (то есть язык словаков) считается здесь почти такой же принадлежностью образования, как в Галиции польский...». «Со Землинского католичества и до Спиша» сильна примесь словенизмов, во многих случаях русский язык модно назвать «ословенивавшимся». «Лишь православная вера хранит еще в этих местах память русского имени, след русской народности. В тех же селениях, где заведен католицизм, а имя русское исчезло, народ, по наставлению ксензов, зовет себя словаками или просто католиками, то есть не русскими». «Русская народность считается в Венгрии самую последнюю и как-то позорной... Грозны для мадьяр эти русские не только свои именем, но важностью той территории, которую они занимают. В их руках находятся все проходы через Карпаты от Татр до Кирлибабы. Они господствуют над всей Северо-Восточной Венгрией» (Будилович 1874: 161).

Интеллигенция вынуждена получать образование на венгерском языке, нет ни одной гимназии с русским языком обучения. Вся их местная литература состоит из одной газеты («Свет», затем «Сова», «Новый свет», теперь – «Карпат») и нескольких брошюр. Книги из России «считаются здесь опасной политической пропагандой» (Будилович 1874: 162–163).

В статье «Современный мадьяризм в перспективах угро-славянской истории и жизни» (1902) исследователь приходит к выводу, что, с одной стороны, «совершенная безнадежность попытки омадьярить все народы Угрии с полной очевидностью представится каждому, кто хоть несколько знаком со взаимным отношением сил этих народов, их международным положением и вообще с процентом народной ассимиляции». «Мадьяры, положим, относительно многочисленнее (автор в своем материале подвергает критике завышенные данные по численности венгерского населения в венгерской и австрийской статистике. – С.С.) словаков, угрорусов, угросербов, угрорумын, угро-немцев и т. д., но ничто не мешает угорским славянам объединиться на почве какого-нибудь общего языка, напр. русского, и тогда они в совокупности превысят мадьярскую народность в отношении стати-

стическом. С другой стороны, мадьяры являются оторванным от племенного ствола осколком, который лишен возможности опираться в материальном или нравственном смысле на силы, напр. Финляндии и вообще чудских соплеменников, тогда как остальные народы Угрии имеют по соседству родичей, напр. румыны - в Молдо-Валахии, сербы - в Сербии, Боснии, Черногории, словаки - в Чехо-Моравии, угорорусы - в Галичине да и вообще в России, немцы - в Германии и т. д. Некоторые из этих народов могут опереться и на большие мировые языки, напр. немецкий, русский, с которыми, конечно, не в пору тягаться языку и литературе мадьярской» (да и сама трудность изучения мадьярского языка для народов другого происхождения мешает его распространению в среде немадьярских народов Венгрии) (Будилович 1902: 12–13).

В работе «Статистические таблицы распределения славян...» (1875) А. Будилович определил количество русских в Австро-Венгрии в 3 млн 223,1 тыс. чел. Из них униатов в Галиции – 2 млн 311,9 тыс., в Венгрии – 596 тыс., русских католиков в Галиции – не менее 150 тыс. чел. (Будилович 1875: 4, 20–21).

Анализируя причины червонорусской эмиграции (червоннорусскими областями Австро-Венгрии ученый считал Восточную и Среднюю Галичину, Северную Буковину и Восточную Венгрию, западный форпост русского народа), А. Будилович полагал, что ее породили серьезные внутренние проблемы Австро-Венгрии. Среди них – национальный гнет со стороны поляков и мадьяров, исключение русинов из всех сфер «физической и духовной жизни», в том числе из политической, экономической, церковной, школьной. Примерно такая же ситуация в Буковине, где «интересы русского населения в церкви приносятся иной раз в жертву языку румынскому». После 25 лет дуализма «и отдачи Руси Галицкой в кабалу полякам, а Закарпатской – мадьярам» «постепенно теряют значение отхожие промыслы и перерождаются в настоящую эмиграцию». «В Североамериканских штатах уже насчитывают более 150 000 червонорусских рабочих, которые заняты главным образом в каменноугольных копях». С лета 1892 г. началось эмиграционное движение («настоящая народная эмиграция») из галицкого Подолья в Россию. «Подольяне целыми тысячами распродают свои дедовские поля и усадьбы, забирают жен и детей и вопреки всем отговоркам местной интеллигенции и даже противодействию властей бегут через границу, в соседние Волынь и наше Подолье. И пока эти внутренние причины не будут устранены, эмиграция не прекратится» (Будилович 1892: 18, 22–29, 34).

Говоря о единстве русского народа, А. Будилович отрицательно высказывался против попыток некоторых ученых заменить выражение *русский язык* на *великорусский*, «чтобы таким образом открыть на

нашем юге простор для другого русского языка, именуемого южнорусским, или украинским». В связи с этим, считал ученый, «пошатнулось понятие о русской национальной школе, возникли проекты раздвоения ее на национальные школы - великорусскую и украинскую, а для некоторых еще и белорусскую» (Будилович 2014а: 320). Говоря об украинском языке, А. Будилович считал, что «мы имеем перед собой не второй литературный язык, а областной диалект, напоминающий нижнесаксонский и швабский диалекты в Германии, венецианский и сицилийский в Италии, провансальский и гасконский во Франции и т. п.». Причем писавшие на этом диалекте «наши украинцы не задавались целью создать в нем соперника языку Пушкина и Гоголя. Наоборот, они прибегали к последнему во всех тех случаях, где на первый план выдвигался не местный колорит, а более серьезное содержание и общенародные задачи» (Будилович 2014а: 320).

Мысль о «втором большом русском языке» в последние десятилетия зародилась в Галиции и Буковине. Но в основу его там положен был «не старый славяно-русский или новый ломоносовский язык, даже не поэтический диалект Шевченко, а особый искусственный жаргон, скованный из стихий речи украинской и червонорусской и пропитанный множеством наслоений из языка польского, особенно в области терминологической и фразеологической», «как бы второе издание западнорусского актового языка XVII в.» (Будилович 2014а: 327). Это было сделано по почину австрийского правительства и польского общества. Попытки перенести эту жаргонную литературу в Угроссию не удалось, не встретили сочувствия в обществе и в правительстве, которое рассчитывает омадьярить данную ветвь русского народа в течение одного-двух поколений. Теперь у галицких сепаратистов «открылась надежда заплавить своею жаргонною литературою нашу Украину путем низшей, средней и высшей школы» (Будилович 2014а: 328).

Он напоминает, что «в выработке нашего нынешнего ломоносовского языка наряду с писателями Великой и Белой Руси деятельное участие принимали южнорусы, как, например, Кантемир, Богданович, Капнист, Гнедич, Гоголь и целая плеяда новейших авторов» (Будилович 2014а: 326).

«Из этого видно, что наш нынешний литературный язык не может быть назван великорусским ни по своему происхождению, ни по составу и строю, ни, наконец, по своим культурным задачам. Наоборот, язык Ломоносова должен быть с полным правом признаваем языком общерусским, подобно тому как на Западе язык Данте признается общетальянским, Лютера – общенемецким, Кальвина и Мольера – общепольским и т. д.» (Будилович 2014а: 327).

Говоря об украиномании, А. Будилович писал: «Несмотря на злостное шипение двух дюжин единомышленных с г. Грушевским крайноманских депутатов того же парламента из Галиции и Буковины, мужественные речи гг. Маркова и Глебовицкого были очень сочувственно встречены чешскими и многими другими славянскими депутатами рейхсрата, а затем – что еще важнее – поддержаны в сотнях народных веч, созванных по этому поводу в Галиции представителями Русско-народной партии. На этих вечерах предано всенародному осуждению лжеучение о племенной и культурной “самостийности” украинцев и постановлено хранить как святыню свое русское имя и унаследованное от предков сознание единства русского языка и народа» (Будилович 2014b: 318).

Интересовал А. Будиловича и холмский вопрос. Холмщина составляла «издревле органическую часть Волыни и червонорусских областей» (Будилович 1907: 6). Он выступал за выделение Холмщины и Подляшья из состава Польши в состав западнорусских областей. Несмотря на то что в Вене и Кракове любят противопоставлять русинов (рутенгов) москалям, московитам, теперь в пользу этого выступают и некоторые профессора Краковского, Львовского и Черновицкого университетов, что «объясняется зависимостью от австро-польской администрации, которая со времен гр. Агенора Голуховского (наместник Галиции в 1849–1859, 1866–1868 и 1871–1875 гг. – С.С.) ревниво следит за недопущением на галицких и буковинских кафедрах опасного учения о племенном и культурном единстве русского народа»; «неопровержимыми данными славянской диалектологии установлено, что все наречия русского языка составляют столь же прочное единство, как все наречия польского, чешского и сербского или любого другого славянского языка. По единству же языков можно с уверенностью заключить и о единстве народов». «Австро-венгерская же теория о племенном и историческом дуализме русинов и москалей выдумана политиками, а не учеными» (Будилович 1907: 4–5).

Ученый не сомневался, что если бы в 40-х гг. XIX в. на ту область распространилась иерархическая власть Иосифа Семашко, то уния на Холмщине исчезла бы (Будилович 1907: 8).

О значении творчества А. Будиловича для Карпатской Руси написала после смерти ученого львовская газета «Галичанин» (18 декабря 1908 г., № 285): «Кончина Будиловича составляет громадный убыток для русской и славянской науки. Австрийская Русь потеряла в покойном своего защитника и покровителя, а русское общество лишилось одного из лучших и беспристрастных информаторов насчет зарубежной Руси. В течение по крайней мере 35 лет пояснял он этому обществу в периодических изданиях положение русской нации в

Австрии, возбуждая к ней сочувствие и симпатии и постоянно напоминая русской публике державной Руси о существовании русского народа за рубежами русского государства» (Кулаковский 1909: 124).

ЛИТЕРАТУРА

Будилович 1874 - *Будилович А.С.* Путевые заметки о долине Среднего и Нижнего Дуная // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Декабрь. Т. 176. С. 132–174.

Будилович 1875 - *Будилович А.С.* Статистические таблицы распределения славян: а) по государствам и народностям, б) по вероисповеданиям, азбукам и литературным языкам (наречиям). С объяснительной запиской. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1875. 23 с.

Будилович 1892 - *Будилович А.С.* Червонорусская эмиграция // Славянское обозрение. 1892. Сентябрь. Т. 3. С. 15–34.

Будилович 1899 - *Будилович А.С.* О задачах славяно-русской археологии по отношению к областям и народностям нынешней Венгрии // Труды Десятого археологического съезда в Риге. 1896 / Под ред. гр. П.С. Уваровой. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. С. 264–269.

Будилович 1902 - *Будилович А.С.* Современный мадяризм в перспективах угро-славянской истории и жизни // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1902. Октябрь. № 1. С. 2–13.

Будилович 1903 - *Будилович А.С.* К вопросу о племенных отношениях в Угорской Руси // Живая старина. 1903. III. С. 265–275.

Будилович 1907 - *Будилович А.С.* Холмская Русь и поляки. Три статьи профессора А.С. Будиловича (перепечатка из «Украин России», 1907. № 2, 3 и 5). СПб.: Тип. «Россия», 1907. 49 с.

Будилович 2014а - *Будилович А.С.* О единстве русского народа. Речь, произнесенная в торжественном собрании С.-Петербургского Славянского благотворительного общества 14 февраля 1907 г. // Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю.В. Климакова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 318–346.

Будилович 2014б - *Будилович А.С.* Украйномания у нас и за рубежом // Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю.В. Климакова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 306–318.

Булахов 1976 - *Булахов М.Г.* Восточнославянские языковеды. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1976. Т. 1. 320 с.

Грот 1909 - *Грот К.Я.* Памяти Антона Семеновича Будиловича // Исторический вестник. 1909. Т. СХV. С. 1097–1022.

Иванов 2008 - *Иванов А.А.* Будилович Антон Семенович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов /

Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. С. 71–73.

Карский 1909 - *Карский Е.Ф.* Памяти А.С. Будиловича // Русский филологический вестник. 1909. № 1. С. 149–161.

Кельсиев 1868 - *Кельсиев В.И.* Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 351 с.

Климаков 2014 - *Климаков Ю.В.* Предисловие // Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю.В. Климакова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 5–27.

Кулаковский 1908 - *Кулаковский П.А.* Антон Семенович Будилович // Украины России. 1908. № 51–52. 20–27 декабря. С. 734–741.

Кулаковский 1909 - *Кулаковский П.А.* А.С. Будилович (Некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Август. Новая серия. Ч. XXII. С. 100–125.

Лаптева 2005 - *Лаптева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 848 с.

Славянофилы 2009 - Славянофилы. Историческая энциклопедия / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 736 с.

Смолин 2003 - *Смолин М.Б.* Будилович Антон Семенович // Святая Русь. Большая Энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О.А. Платонов, составитель А.Д. Степанов. М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2003. С. 106.

Фомичева 2013 - *Фомичева О.А.* Деятельность А.С. Будиловича (1846–1908) в национальных регионах Российской империи: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 283 с.

REFERENCES

Budilovich, A.S. (1874) Putevye zametki o doline Srednego i Nizhnego Dunaya [Travel notes on the valley of the Middle and Lower Danube]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 176. pp. 132–174.

Budilovich, A.S. (1875) *Statisticheskie tablitsy raspredeleniya slavyan: a) po gosudarstvam i narodnostyam, b) po veroispovedaniyam, azbukam i literaturnym yazykam (narechiyam). S ob'yasnitel'noy zapiskoy* [Statistical tables for the distribution of the Slavs: a) for states and nationalities, b) for religions, alphabets and literary languages (dialects). With an explanatory note]. St. Petersburg: A. Transhel.

Budilovich, A.S. (1892) Chervonorusskaya emigratsiya [The Red Russian emigration]. *Slavyanskoe obozrenie*. 3. pp. 15–34.

Budilovich, A.S. (1899) O zadachakh slavyano-russkoy arkheologii po ot-nosheniyu k oblastyam i narodnostyam nyneshney Vengrii [On the objectives of Slavic-Russian archeology concerning regions and nationalities of present-day

Hungary]. In: Uvarova, P.S. (ed.) *Trudy Desyatogo arkheologicheskogo s"ezda v Rige* [Proceedings of the Tenth Archeological Congress in Riga]. Moscow: G. Lissner i A. Geshel. pp. 264–269.

Budilovich, A.S. (1902) Sovremennyy mad'yarizm v perspektivakh ugro-slavianskoy istorii i zhizni [Modern Magyarism in the perspectives of a Ugro-Slavic history and life]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva*. 1. pp. 2–13.

Budilovich, A.S. (1903) K voprosu o plemennykh otnosheniyakh v Ugorskoy Rusi [On the issue of tribal relations in Ugric Russia]. *Zhivaya starina*. III. pp. 265–275.

Budilovich, A.S. (1907) *Kholm'skaya Rus' i polyaki. Tri stat'i professora A.S. Budilovicha* [Rus' in the Lands of Kholm and the Poles. Three articles by Professor A.S. Budilovich]. St. Petersburg: Rossiya.

Budilovich, A.S. (2014a) O edinstve russkogo naroda. Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii S.-Peterburgskogo Slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva 14 fevralya 1907 g. [On the unity of the Russian people. Speech delivered in the ceremonial meeting of the St. Petersburg Slavic Charitable Society on February 14, 1907]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Slavyanskoe edinstvo* [Slavic Unity]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii. pp. 318–346.

Budilovich, A.S. (2014b) Ukraynomaniya u nas i za rubezhom [Ukrainomania here and abroad]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Slavyanskoe edinstvo* [Slavic Unity]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii. pp. 306–318.

Bulakhov, M.G. (1976) *Vostochnoslavjanskije yazykovedy* [East Slavic linguists]. Vol. 1. Minsk: Belarus State University.

Grot, K.Ya. (1909) Pamyati Antona Semenovicha Budilovicha [In memory of Anton Semenovich Budilovich]. *Istoricheskij vestnik*. 115. pp. 1097–1022.

Ivanov, A.A. (2008) Budilovich Anton Semenovich [Budilovich Anton Semenovich]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [The Black Hundreds. The Historical Encyclopedia 1900–1917]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii. pp. 71–73.

Karskiy, E.F. (1909) Pamyati A.S. Budilovicha [In memory of A.S. Budilovich]. *Russkiy filologicheskij vestnik*. 1. pp. 149–161.

Kelsiev, V.I. (1868) *Galichina i Moldaviya. Putevye pis'ma Vasiliya Kel'sieva* [Galicia and Moldova. Vasily Kelsiev's Travel Letters]. St. Petersburg: Pechatnya V. Golovina.

Klimakov, Yu.V. (2014) Predislovie [Foreword]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Slavyanskoe edinstvo* [Slavic Unity]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii. pp. 5–27.

Kulakovskiy, P.A. (1908) Anton Semenovich Budilovich [Anton Semenovich Budilovich]. *Okrainy Rossii*. 51–52. pp. 734–741.

Kulakovskiy, P.A. (1909) A.S. Budilovich (Nekrolog) [A.S. Budilovich (Obituary)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 22. pp. 100–125.

Lapteva, L.P. (2005) *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke* [History of Slavic Studies in Russia in the 19th Century]. Moscow: Indrik.

Platonov, O.A. (ed.) (2009) *Slavyanofily. Istoricheskaya entsiklopediya* [Slavophiles. A Historical Encyclopedia]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.

Smolin, M.B. (2003) Budilovich Anton Semenovich [Budilovich Anton Semenovich]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Svyataya Rus'. Bol'shaya Entsiklopediya russkogo naroda. Russkiy patriotizm* [Holy Russia. The Great Encyclopedia of the Russian Folk. Russian Patriotism]. Moscow: Entsiklopediya russkoy tsivilizatsii. pp. 106.

Fomicheva, O.A. (2013) *Deyatel'nost' A.S. Budilovicha (1846–1908) v natsional'nykh regionakh Rossiyskoy imperii* [The activity of A.S. Budilovich (1846–1908) in the national regions of the Russian Empire]. History Cand. Diss. Moscow.

Суляк Сергей Георгиевич – доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sulyak Sergey - Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru